

КОНЦЕПЦИЯ (лат. *conceptio* - понимание, единый замысел, ведущая мысль) - система взглядов, выражающая определенный способ видения ("точку зрения"), понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентирующая ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие определенный замысел в той или иной теоретической знаниевой практике. К. - исходный способ оформления, организации и развертывания дисциплинарного знания, объединяющий в этом отношении науку, теологию и философию как основные дисциплины, сложившиеся в европейской культурной традиции.

Концептуальный аспект теоретического знания выражает прежде всего парадигмальное "сечение" последнего, задает его топику и риторику, т.е. определяет релевантные области применения и способы выражения конституируемых на основе развертывания "порождающей" идеи систем понятий (базовых концептов). К. исходит из установок на фиксацию предельных для какой-либо области ("фрагмента" действительности) значений и реализацию максимально широкого "мировидения" (на основе "отнесения" к ценностному основанию познания). Она имеет, как правило, ярко выраженное личностное начало, означена фигурой основателя (или основателей, которые не обязательно являются реальными историческими персоналиями, так как в качестве таковых могут выступать мифические персонажи и культурные герои, трансцендентное божественное начало и т.д.), единственно знающего (знающих) исходный замысел. К. вводит в дисциплинарные дискурсы необязательно эксплицируемые в них онтологические, гносеологические, методологические и (особенно) эпистемологические допущения (способ дисциплинарного видения и доступные внутри него горизонты познания), без которых невозможна последующая более детальная проработка ("раскрутка") презентирваемой идеи. Кроме того, она "онтологизирует" и "маскирует" внутри исходной (базисной) теоретической структуры компоненты личностного знания, нерационализируемые, но необходимые внутри нее представления, "стыкуя" между собой различные по языковому оформлению и генезису (происхождению) компоненты, вводя с этой целью ряд дисциплинарных метафор.

Таким образом, К. прежде всего вводят в теоретические дискурсы дисциплин их исходные принципы и предпосылки ("абсолютные предпосылки", согласно

Коллингвуду), определяющие базисные понятия-концепты и схемы рассуждений, формируя "фундаментальные вопросы" ("идеи"), в соотношении с которыми получают свое значение и обоснование выстраиваемые внутри этих дискурсов специальные утверждения. Коллингвуд считал, что изменение концептуальных оснований (изменение интеллектуальной традиции у Тулмина) - наиболее радикальное из всех, которые может испытывать человек, так как оно ведет к отказу от обоснованных ранее убеждений и стандартов мышления и действия, к смене исходных концептов-понятий, обеспечивающих целостное восприятие мира. К., являясь формой выражения дисциплинарности, по-разному специфицируются в философии, теологии и науке.

Наиболее адекватной собственно концептуальной форме является философия, которую можно трактовать как дисциплинарность по порождению и обоснованию К. (в которых культура (само)описывает себя), "производству" базовых концептов культуры, определяя "концептуальные возможности" последней.

Дисциплинарная концептуальность философии принципиально разомкнута в гиперпространство. В этом отношении теология принципиально "замыкает" свои горизонты через механизмы догматизации, соответственно - свои догматы. Сам термин "К." заменяется здесь, как правило, близким ему термином "доктрина" (лат. docere - учить, doctrina - учение, например, доктрина грехопадения), но несущим подчеркнuto христианские коннотации и подчеркивающим элемент разъяснения сути вероучения: в частности, новообращенным, когда она может приобретать форму катехизиса - поучения, аналог которому можно найти в большинстве развитых вероучений, например, "тора" ("указание", "наставление") в иудаизме. Тем самым, будучи содержательно релевантной К., доктрина в смысловом отношении делает акцент на "непреложности", "конечности" оснований-предпосылок, не подлежащих релятивизации (что периодически происходит в философских К.). В свою очередь, акцент "научения" имплицитно присутствует и в понятии К. как таковой. Этот ее аспект эксплицируется, когда понятие доктрины переносят за рамки теологии и религии, в частности, в область идеологических и политологических дискурсов (например, коммунистическая доктрина), чтобы специально подчеркнуть элемент "догматики" в К. (отсюда производные понятия - "доктринер", "доктринерство").

В классических дисциплинарных дискурсах (см.) была сильна тенденция к отождествлению понятия "К." с понятием "теория". Иногда им обозначали "неполную", "нестрогую" и т.д. теорию именно для того, чтобы подчеркнуть ее "неполноту", "нестрогость" и т.д. В неклассической науке понятие "К." стали, как правило, редуцировать к фундаментальной теоретической (концептуальной) схеме (включающей в себя исходные принципы, универсальные для данной теории законы, основные смыслообразующие категории и понятия), или (и) к идеализированной (концептуальной) схеме (модели, объекту) описываемой области (вводящей, как правило, структурно-организационный срез предметного поля, на которое проецируются интерпретации всех утверждений теории). Таким образом, К. редуцируется к предварительной теоретической организации "материала" внутри научной теории, которая в своей полной "развертке" выступает как ее реализация (в том числе "переводящая" исходные базовые концепты в конструкты). Однако в науке К. способна быть и самостоятельной формой организации знания, особенно в социогуманитарном знании (например, диспозиционная концепция личности или концепция социального обмена в социологии), "замещающей" собой теорию.

Акцент на концептуальности в научном знании имплицитно актуализировал социокультурную и ценностно-нормативную составляющую в нем, смещал фокус с

"когнитивного", "логического", "внутрисистемного" в теории на "праксеологическое", "семантическое", на ее "открытие" вовне, что актуализировало проблематику социокультурной исторической обусловленности научного знания в целом. Эксплицитно это было осознано в постклассической методологии науки и в социологии знания (К. и (или) концепты: "личностное знание" и "научное сообщество" Полани, "тематический анализ науки" Холтона, "исследовательская программа" Лакатоса, "сильная программа" Д. Блура, "парадигма" и "дисциплинарная матрица" Куна, "междисциплинарное единство" А. Койре, "дисциплинарный анализ" и "интеллектуальная экология" Тулмина и др.). В целом постклассическая методология сильно поколебала и представления о теории как высшей форме организации и структуризации научного знания, и представления о возможности преодоления его "гипотетической природы", реабилитировав тем самым и К. как самостоятельную форму знания. См. также: Дисциплинарность, Концепт, Концептуализация, Паттерн.

В.Л. Абушенко